

УДК 348.01/.07, 341.96, 347.6
DOI: 10.24412/2076-9113-2024-456-29-40

А. А. Дорская

Северо-Западный филиал Российского государственного университета правосудия,
Санкт-Петербург, Российская Федерация,
adorskaya@yandex.ru

А. Ю. Дорский

Санкт-Петербургский государственный университет,
Санкт-Петербург, Российская Федерация,
dorski@yandex.ru

КРИЗИС РЕГУЛИРОВАНИЯ СЕМЕЙНЫХ ОТНОШЕНИЙ В ЕВРОПЕЙСКИХ СТРАНАХ: ОПЫТ ПРЕОДОЛЕНИЯ НА МЕЖДУНАРОДНОМ И НАЦИОНАЛЬНОМ УРОВНЯХ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКА

Аннотация. В статье рассматривается опыт европейских стран в преодолении кризисных явлений в сфере регулирования семейных отношений. Целью исследования является анализ тех мер, которые принимали государства Европы в условиях общественного требования введения гражданского брака и гражданского развода, а также разрешения коллизий, возникающих при регулировании брачно-семейных отношений, осложненных иностранным элементом. В соответствии с целью в статье поставлены следующие задачи: раскрыть значение и причины актуализации вопроса о введении гражданского брака во второй половине XIX – начале XX века; показать особенности введения гражданского развода в европейских странах; рассмотреть вопрос о международном сотрудничестве государств Европы в целях унификации подходов к регулированию семейных отношений. В результате работы сделан вывод о том, что введение гражданской формы брака было связано с революционными событиями или периодами реформ, временный отказ от данных завоеваний в период Реставрации все равно приводил к их возврату. Гражданский развод вводился более сложно, поскольку и государство, и различные конфессии отрицательно относились к данной форме прекращения брака как подрывающей ценность института семьи. В начале XX века европейские государства стали заключать международные договоры, направленные на унификацию подходов к регулированию семейных отношений и разрешению коллизий.

Ключевые слова: семейные отношения; правовое регулирование; международные договоры; религиозные каноны; позитивное право; гражданская форма брака; гражданский развод; коллизионные вопросы.

Благодарности: часть исследования, выполненная А. А. Дорской, подготовлена при финансовой поддержке РНФ в рамках научного проекта № 24-28-01860 «Кризисы международно-правовой системы и пути их преодоления: исторический опыт».

UDC 348.01/.07, 341.96, 347.6

DOI: 10.24412/2076-9113-2024-456-29-40

A. A. Dorskaya

Northwestern Branch of the Russian State University of Justice,
St. Petersburg, Russian Federation,
adorskaya@yandex.ru

A. Yu. Dorsky

Saint-Petersburg State University,
St. Petersburg, Russian Federation,
dorski@yandex.ru

THE REGULATORY CRISIS IN FAMILY RELATIONS ACROSS EUROPEAN COUNTRIES: OVERCOMING EXPERIENCES AT THE INTERNATIONAL AND NATIONAL LEVELS FROM THE SECOND HALF OF THE XIX CENTURY TO THE EARLY XX CENTURY

Abstract. The article explores the experiences of European countries in addressing crisis phenomena related to the regulation of family relations. The purpose of this study is to assess the measures adopted by European states in addressing the public's demand for the implementation of civil marriage and civil divorce, as well as the resolution of conflicts arising from the regulation of marriage and family relations complicated by cross-border factors. In keeping with the stated purpose, the article outlines the following tasks: to uncover the significance and rationales for revisiting the subject of introducing civil marriage from the second half of XIX century to the early XX century; to show the features of the introduction of civil divorce in European countries; to consider international cooperation among European States to streamline approaches to the regulation of family relations. The study concluded that the implementation of the civil form of marriage was linked to revolutionary events or periods of reform. Despite temporary setbacks during restoration periods, these achievements were eventually reinstated. The introduction of civil divorce was significantly challenging due to the negative perception from both the state and various religious denominations, who viewed it as a threat to the institution of the family. In the early XX century, European nations initiated the process of entering into international treaties with the objective of harmonizing the regulation of family matters and resolving conflict issues.

Keywords: family relations; legal regulation; international treaties; religious canons; positive law; civil form of marriage; civil divorce; conflict issues.

Acknowledgments: part of the research carried out by A. A. Dorskaya was funded by RSF according to the research project № 24-28-01860 «Crises of the international legal system and ways to overcome them: historical experience».

Введение

Семья относится к традиционным институтам, которые нечасто подвергаются серьезным изменениям. Многие нормы семейного права существовали веками и не подвергались ревизии при существенных изменениях в государственной и правовой жизни отдельной страны или на мировом уровне. Причин этому было несколько: дуализм в регулировании семейных отношений, выразившийся в сочетании религиозных норм и позитивного права на протяжении большей части истории и отчасти сохраняющийся до сих пор, заинтересованность государства в стабильности института семьи, занимающей одно из важнейших мест в структуре общества, естественная потребность человека иметь семью и т. д.

Вместе с тем в регулировании отношений даже в этой, казалось бы, консервативной сфере периодически случались кризисы, сопровождавшиеся либо резким столкновением мнений относительно дальнейшего развития семейного права, либо игнорированием большей частью населения существующих правовых норм, либо коллизиями в регулировании брачно-семейных отношений государством и религиозными организациями, либо появлением признаков отмирания института семьи как такового. Не является исключением и современный период, когда, с одной стороны, семья признается ценностью на международном, государственном, общественном и очень часто личностном уровнях, но с другой — подвергается серьезным трансформациям, находящим свое отражение в изменении субъектов семейных отношений в ряде стран, развитии явления сожителства, эволюции языковых конструкций, выражающих семейные ценности, и т. д.

На протяжении веков, в зависимости от причин кризиса, стадии его развития, количества и целей заинтересованных сторон, предлагались различные варианты преодоления кризисных явлений в регулировании семейных отношений. В этой связи научный интерес представляет опыт западноевропейских стран и Российской империи, которые во второй половине XIX – начале XX века предложили разные модели взаимодействия государства и церкви в условиях требования со стороны общества введения свободы совести, гражданской формы брака и гражданского развода. Государства Европы показали пример возможности международного сотрудничества по вопросам правового регулирования семейных отношений. В частности, в 1902 году были подписаны Гаагские конвенции об урегулировании коллизий законов в области заключения брака и развода [12, с. 163].

Таким образом, опыт европейских государств может помочь в осмыслении современных проблем правового регулирования брачно-семейных отношений и поиске путей их решения.

Степень научной разработанности темы

Проблемой преодоления кризисных явлений в регулировании семейных отношений занимались и занимаются представители трех научных направлений.

Во-первых, это специалисты в области церковного права. Так, никто из российских ученых-канонистов второй половины XIX – начала XX века не мог обойти тему взаимодействия церковных канонов и норм позитивного права в регулировании брачно-семейных отношений [3; 7; 10]. Эта тема вызывала бурную полемику, активно писались рецензии на работы друг друга [1; 6]. Кроме того, в начале XX века в связи с нарастанием революционных настроений в России многие исследователи приняли участие в разработке новых правовых источников, которые должны были разрешить проблемы, назревшие в регулировании семейных отношений [15]. Продолжение исследования темы мы находим и в работах современных ученых [8; 9; 13].

Во-вторых, поиском путей преодоления кризисных явлений в семейном праве всегда занимались специалисты в сфере национального права. Их можно разделить на две группы. Представители первой изучают правовые обычаи в семейной сфере [19], а вторые — историю законодательства, регулировавшего брачно-семейные отношения [11; 16].

В-третьих, в связи с тем, что с XX века в регулировании семейных отношений стал развиваться международный компонент, проблема эволюции семейного права изучается и специалистами в области международного публичного и частного права [12; 20].

Методы

В статье при помощи методов анализа и синтеза выявлено общее и особенное в регулировании семейных отношений разных европейских стран во второй половине XIX – начала XX века. Применение формально-юридического метода позволило раскрыть содержание законов России и европейских стран, норм канонического права, регулировавших брачно-семейные отношения, а также заключенных в 1902 году международных договоров, участниками которых стали многие государства Европы. Дескриптивный метод использовался при описании подходов исследователей второй половины XIX – начала XX века к введению гражданского брака и гражданского развода. В рамках применения сравнительно-правового метода синхронный срез позволил показать общие процессы постепенного перехода регулирования брачно-семейных отношений от церкви к государству, а диахронный срез — проследить основные тенденции развития семейного законодательства России в указанный период.

Основное исследование

На протяжении веков в европейских странах существовала только церковная форма брака и, соответственно, церковный развод. Однако революционные события XVII–XVIII веков повлияли в том числе на сферу брачно-семейных отношений. Анализируя развитие семейного права в странах Западной Европы, известный российский специалист в области церковного права Н. С. Суворов отмечал, что первым опытом регистрации брака чиновниками, а не венчания стали два штата Нидерландов в 1580 году, правда на всю территорию страны эта практика была распространена только в 1656 году. В Англии гражданская форма брака была введена О. Кромвелем в 1653 году и считалась одним из завоеваний революции. Незадолго до революционных событий во Франции, в 1787 году, король Людовик XVI разрешил представителям протестантских вероисповеданий самим выбирать форму брака, а в 1792 году был издан закон об обязательном гражданском браке [14].

Затем в течение полувека вопрос о введении гражданского брака отошел на второй план. Однако в 1842 году начался процесс отделения церкви от государства в германских землях, что способствовало введению гражданского брака.

Новый всплеск интереса к данному вопросу пришелся на 1860–1870-е годы. В 1864 году гражданская форма брака появилась в Румынии, в 1866 году — в Италии, в 1870-е — в Испании, Швейцарии. Иногда государство делало различия между разными вероисповеданиями. Например, в Португалии с 1877 года католики вступали в брак в соответствии с религиозными канонами, а представители других конфессий регистрировали браки в государственных органах.

Не стала исключением и Российская империя.

Во-первых, в условиях буржуазных реформ Александра II остро встал вероисповедный вопрос.

Так, неожиданно для правительства помощь в подавлении антирусского восстания в Северо-Западном крае оказали переселенные туда по решениям судов старообрядцы. В апреле 1863 года они самоорганизовались и помогли окруженному польскими повстанцами русскому гарнизону крепости Динабург (Даугавпилс), неожиданно ударив в тыл. В результате в российских правительственных кругах появилось мнение, что старообрядцы являются проводниками русской культуры и традиций в национальных районах Российской империи [18, с. 137].

Во-вторых, в этот период резко обострился римско-католический вопрос. 17 апреля 1863 года папа римский и девять стран Европы, угрожая объявлением войны, предъявили Российской империи ультиматум. Речь шла о возвращении к границам Речи Посполитой 1772 года и обсуждении этого вопроса на международном конгрессе.

Активная деятельность велась и на территории Царства Польского. В апреле того же 1863 года подпольное правительство Польши издало прокламацию о «минуте расплаты» православных за их преступления [5, с. 14].

В-третьих, введение гражданского брака могло стать решением вопроса о заключении браков между представителями разных вероисповеданий. Огромные территориальные приобретения России в первой половине XIX века привели к тому, что в 1832 году в Своде законов Российской империи была закреплена иерархия вероисповеданий, установлено, представители каких конфессий могли вступать в брак друг с другом. Однако проблема смешанных браков продолжала оставаться актуальной.

Российское правительство решило начать с конкретного вопроса. 19 апреля 1874 года были изданы правила, согласно которым старообрядцам-беспоповцам было разрешено регистрировать браки в полицейских участках¹. Однако через двадцать лет среди специалистов возникла серьезная дискуссия об их толковании. Поводом стало дело Василия Алексеева (Парфенова). Будучи старообрядцем-беспоповцем, он вступил в брак согласно указанным правилам, но затем принял православие и обвенчался с другой женщиной. Он был обвинен в двоеженстве по статье 1554 Уложения о наказаниях уголовных и исправительных в редакции 1885 года [2, с. 10].

Кроме старообрядцев-беспоповцев, права регистрации гражданского брака другие подданные Российской империи не имели. Причем это касалось даже населения вновь присоединенных земель. Так, когда по Берлинскому трактату 1878 года к России отошла часть Бессарабии², в Свод законов было внесено дополнение о том, что вступившие в гражданский брак в период действия румынского законодательства должны были обвенчаться в православной церкви, а при отказе брак считался законным только до подписания данного международного договора.

Таким образом, во второй половине XIX века во многих странах возник кризис в регулировании семейных отношений. Это было связано с тем, что базирование исключительно на религиозных канонах уже не удовлетворяло потребностям общества. Государства пытались решить возникающие проблемы с помощью введения гражданской формы брака. Существуют разные оценки этого процесса. Так, О. Б. Вахромеева, например, считает, что требования общества не были оформлены, возмущения возникали время от времени в связи с какими-то резонансными случаями [4, с. 75]. Однако, как свидетельствуют события периода Первой русской революции, это был один из принципиальных вопросов. 17 апреля 1905 года был издан указ «Об укреплении начал веротерпимости», согласно которому старообрядцы и часть сектантов были уравниены в правах с инославными относительно заключения браков с православными³. В 1906 году правительство П. А. Столыпина, отказавшись от идеи

¹ Высочайше утвержденные Правила о метрической записи браков, рождения и смерти раскольников от 19 апреля 1874 года // Полное собрание законов Российской империи. Собрание 2. Т. XLIX. Отделение I. № 53391. С. 653.

² Берлинский трактат от 1/13 июля 1878 года // Сборник договоров России с другими государствами. 1856–1917. М.: Государственное издательство политической литературы, 1952. С. 181–206.

³ Именной Высочайший указ, данный Сенату «Об укреплении начал веротерпимости» от 17 апреля 1905 года // Полное собрание законов Российской империи. Собрание 3. Т. XXV. Отделение I. № 26125. С. 257.

составления единого законопроекта о свободе совести, разработало несколько проектов по более частным вопросам. Один из них должен был регулировать «семейственные права»⁴, но сама идея гражданской формы брака отвергалась. Дальше законотворческой стадии данный процесс не продвинулся.

Очень болезненным был вопрос и о введении гражданского развода. Кризисные явления выражались в том, что общество главным образом не устраивала строгость правил о разводе, которая делала его практически невозможным.

В странах Европы гражданский развод вводился в разное время. Так, в католической Франции до 1792 года развод вообще не допускался, существовала только такая форма, как разлучение. Однако в период Великой французской революции был введен развод. В Гражданском кодексе Наполеона 1804 года были закреплены поводы, считавшиеся достаточными для развода (прелюбодеяние одного из супругов, совершение преступления, длительное отсутствие супруга или супруги, грубое обращение и т. п.). Кроме того, развод допускался по взаимному согласию супругов. В период реставрации нормы о разводе были отменены. В 1884 году право супругов на развод в случае прелюбодеяния было восстановлено, но исчезло положение о разводе при достижении согласия мужа и жены. В 1857 году развод в судебном порядке был введен в Англии. Германское гражданское уложение 1896 года тоже закрепило возможность развода через суд, но только при наличии таких оснований, как покушение на жизнь супруга, прелюбодеяние, жестокое обращение и т. д. [17, с. 315–316].

В Российской империи вплоть до Первой русской революции вопрос о гражданском разводе не разрабатывался, хотя в обществе активно обсуждался.

Предсоборное присутствие пошло по пути не введения гражданского развода, а увеличения поводов к разводу. В апреле 1907 года был опубликован проект положения о поводах к разводу, разработанный Особым совещанием при Святейшем синоде⁵. Однако в целом он сохранял нормы, известные с древности и только несколько смягченные. Например, срок подачи заявления о разводе по причине безвестного отсутствия супруга сокращался с пяти до трех лет. Церковные каноны по-прежнему преобладали. Так, уход одного из супругов из православной церкви считался поводом, достаточным для развода.

Несмотря на то что среди российских специалистов началась дискуссия по положениям данного проекта, вплоть до 1917 года никаких законодательных изменений в отношении государства и церкви к разводу так и не произошло.

⁴ Государственная дума II созыва. Законопроекты, внесенные министром внутренних дел. СПб.: Б/м, 1907. С. 269–270.

⁵ Проект положения о поводах к разводу, составленный Особым совещанием при Святейшем синоде. СПб.: Б/м., 1907.

Таким образом, вопрос о введении гражданского развода оказался даже более сложным, чем переход к гражданской форме брака, поскольку и государство, и церковь отрицательно относились к данной форме прекращения брака как таковой.

В конце XIX – начале XX века кризисные явления в регулировании семейных отношений стали проявляться и на международном уровне. В частности, расширение информационного пространства, возможность представителей знати свободно перемещаться по Европе ставили вопрос о заключении браков, осложненных иностранным элементом, и их расторжении.

12 июня 1902 года государства — участники Гаагской конференции по международному частному праву подписали два важных международных договора: Конвенцию, касающуюся урегулирования коллизии законов, касающихся брака⁶ (действительным признавался брак, заключенный по закону государства, в котором он был совершен), и Конвенцию, касающуюся урегулирования коллизии законов и юрисдикций в отношении развода и раздельного проживания⁷ (разрешался развод только в том случае, если национальное право супругов и закон государства, где предъявлен иск, предусматривали данный институт). Однако Российская империя их не подписала. В этот период еще господствовала охранительная политика, направленная на сохранение позиций Русской православной церкви как «первенствующей и господствующей».

Таким образом, в начале XX века государства Европы стали использовать такой способ преодоления кризисных явлений в области регулирования семейных отношений, как создание системы международных договоров, которые, с одной стороны, унифицировали подходы разных стран, а с другой — решали вопросы в случае возникновения коллизий.

Результаты исследования

В регулировании семейных отношений в европейских странах во второй половине XIX – начале XX века, безусловно, наблюдались кризисные явления. Во многом это было связано с тем, что общество уже не устраивал исключительно религиозный подход к институту брака, а поэтому в революционные и переходные периоды выдвигались требования введения гражданского брака и гражданского развода. Государства по-разному реагировали на данные вызовы: одни пытались радикально менять ситуацию (Нидерланды), другие лавировали, то наращивая правовой фактор в регулировании семейных отношений, то возвращаясь к старым канонам (Франция), были и те, кто занимали охранительную позицию и если и шли на разработку каких-либо законопроектов,

⁶ Convention du 12 juin 1902 pour régler les conflits de lois en matière de mariage. URL: <https://www.hcch.net/en/instruments/conventions/the-old-conventions/1902-marriage-convention> (дата обращения: 21.09.2024).

⁷ Там же.

то больше в качестве меры по успокоению общественного мнения (Российская империя).

Однако возникшую тенденцию остановить было уже невозможно. Нормы семейного права переходили из религиозной сферы в область правового регулирования; это привело к тому, что место семейного права в системе права различных европейских стран было неидентичным: в тех странах, где процесс введения гражданского брака шел быстро, оно стало рассматриваться как часть гражданского права, в тех странах, где государственное и церковное взаимодействие в регулятивной сфере сохранялось, семейное право стало постепенно формироваться как самостоятельная отрасль права.

Несинхронность развития институтов гражданского брака и гражданского развода тоже было признаком нарастания кризисных явлений. Вопрос о гражданском разводе оказался даже более сложным, чем введение гражданской формы брака, поскольку и государство, и религиозные организации выступали против данной формы прекращения брака, пытаясь сохранить ценность института семьи.

Активизация международных связей привела к тому, что стало необходимым закрепление норм о признании браков, заключенных на территории других стран, в договорной форме. Перевод правового регулирования с внутригосударственного на международный уровень был одним из способов преодоления тех кризисных явлений, которые возникли в сфере регулирования семейных отношений со второй половины XIX столетия. Об эффективности международного сотрудничества в данной области свидетельствует сохранение действия Конвенций 1902 года для ряда европейских стран даже в XXI веке.

Таким образом, опыт указанного периода свидетельствует, что право является универсальным социальным регулятором семейных отношений, поскольку, с одной стороны, может включать церковные каноны в правовую систему страны, а с другой — способствует установлению баланса и стабильности в обществе, в котором время от времени возникают разновекторные тенденции.

Список источников

1. Бердников И. С. «Брак, рассматриваемый в своей природе и со стороны формы его заключения» Николая Страхова (Харьков, 1893). Казань: Типо-литография Императорского Казанского университета, 1896. 22 с.
2. Бердников И. С. Вторая заметка по вопросу о раскольническом браке. Казань: Типо-литография Императорского университета, 1896. 59 с.
3. Бердников И. С. Форма заключения брака у европейских народов в ее историческом развитии. Казань: Типография Императорского университета, 1887. 56 с.
4. Вахромеева О. Б. Гражданский брак в Российской империи // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2014. № 1-1. С. 74–76.
5. Воспоминания современников о Михаиле Николаевиче Муравьеве, графе Виленском / отв. ред. О. А. Платонов. М.: Институт русской цивилизации, 2014. 464 с.

6. Заозерский Н. А. К вопросу о злонамеренном оставлении одним супругом другого как основании расторжения брака (по поводу книги Н. С. Суворова «Замечания на „Проект положений о поводах к разводу“»). Сергиев Посад: Типография Свято-Троицкой Сергиевой лавры, 1908. 14 с.
7. Красножен М. Е. О разводе в России: исторический очерк. М.: Товарищество типо-литографии В. Чичерин, 1899. 22 с.
8. Лукьяновская О. В., Поплевин И. В. Влияние религии на брачно-семейные отношения в России в середине XIX – начале XX вв. // Журнал исторических исследований. 2023. Т. 8, № 2. С. 21–26.
9. Мун В. А. Особенности регулирования брачно-семейных отношений в дореволюционной России // Право, история, педагогика и современность: сборник статей V Международной научно-практической конференции. Пенза: Пензенский государственный университет, 2024. С. 166–170.
10. Остроумов М. А. Введение в Православное церковное право. Харьков: Типография губернского правления, 1893. Т. 1. 672 с.
11. Пашенцев Д. А. Две модели правового регулирования семейных отношений: дореволюционный и советский опыт // Вестник Московского государственного областного университета. Серия «Юриспруденция». 2019. № 3. С. 60–67.
12. Сафронова С. С. Гаагские конвенции о заключении и прекращении брака // Актуальные проблемы политики и права: межвузовский сборник научных статей. Пенза: Информационно-издательский центр ПГУ, 2003. Вып. 6. С. 163–169.
13. Смирнов А. И. Христианизация права в Византийской империи (на примере Эклоги) // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия «Юридические науки». 2019. № 3 (24). С. 51–60.
14. Суворов Н. С. Гражданский брак [Электронный ресурс]. СПб.: Типография Я. Канторович, 1896. 153 с. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Nikolaj_Suvorov/grazhdanskij-brak/ (дата обращения: 21.09.2024).
15. Суворов Н. С. Замечания на «Проект положения о поводах к разводу, составленный Особым совещанием при Святейшем Синоде». М.: Печ. А. И. Снегиревой, 1908. 55 с.
16. Тарусина Н. Н. Брак по российскому семейному праву. Ярославль: Ярославский государственный университет им. П. Г. Демидова, 2007.
17. Телепина Н. М., Телепина Н. А. К вопросу о становлении института гражданского брака: сравнительно-правовой обзор правового регулирования брачно-семейных отношений в России и странах Западной Европы в конце XIX века // Вестник ГУУ. 2014. № 15. С. 313–318.
18. Федосова Э. П. Граф М. Н. Муравьев-Виленский (1796–1866): жизнь на службе империи. М.: Институт российской истории РАН, 2015. 255 с.
19. Хабибуллина Ю. З. Исторические условия развития семейного права в Российской империи во второй половине XIX – начале XX веков // Тенденции развития науки и образования. 2018. № 44-3. С. 63–66.
20. Чибирикова С. Н. Коллизионное регулирование заключения и расторжения брака // Бюллетень науки и практики / Bulletin of Science and Practice. 2019. Т. 5, № 2. С. 263–267.

References

1. Berdnikov I. S. «Brak, rassmatrivaemyj v svoej prirode i so storony formy ego zaklyucheniya» Nikolaya Straxova (Xar'kov, 1893). Kazan': Tipo-litografiya Imperatorskogo Kazanskogo universiteta, 1896. 22 s.
2. Berdnikov I. S. Vtoraya zametka po voprosu o raskol' nicheskom brake. Kazan': Tipo-litografiya Imperatorskogo universiteta, 1896. 59 c.
3. Berdnikov I. S. Forma zaklyucheniya braka u evropejskix narodov v ee istoricheskom razvitii. Kazan': Tipografiya Imperatorskogo universiteta, 1887. 56 s.
4. Vaxromeeva O. B. Grazhdanskij brak v Rossijskoj imperii // Aktual'ny'e problemy gumanitarnyx i estestvennyx nauk. 2014. № 1-1. S. 74–76.
5. Vospominaniya sovremennikov o Mixaile Nikolaeviche Murav' eve, grafe Vilenskom / otv. red. O. A. Platonov. M.: Institut russkoj civilizacii, 2014. 464 s.
6. Zaozerskij N. A. K voprosu o zlonamerennom ostavlennii odnim suprugom drugogo kak osnovanii rastorzheniya braka (po povodu knigi N. S. Suvorova «Zamechaniya na „Proekt polozhenij o povodax k razvodu“»). Sergiev Posad: Tipografiya Svyato-Troiczkoj Sergievoj lavry, 1908. 14 s.
7. Krasnozhen M. E. O razvode v Rossii: istoricheskij ocherk. M.: Tovarishhestvo tipoligrafii V. Chicherin, 1899. 22 s.
8. Luk'yanovskaya O. V., Poplevin I. V. Vliyanie religii na brachno-semejny'e otnosheniya v Rossii v sredine XIX – nachale XX vv. // Zhurnal istoricheskix issledovanij. 2023. T. 8, № 2. S. 21–26.
9. Mun V. A. Osobennosti regulirovaniya brachno-semejnyx otnoshenij v dorevolucionnoj Rossii // Pravo, istoriya, pedagogika i sovremennost': sbornik statej V Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii. Penza: Penzenskij gosudarstvennyj universitet, 2024. S. 166–170.
10. Ostroumov M. A. Vvedenie v Pravoslavnoe cerkovnoe pravo. Xar'kov: Tipografiya gubernskogo pravleniya, 1893. T. 1. 672 s.
11. Pashencev D. A. Dve modeli pravovogo regulirovaniya semejnyx otnoshenij: dorevolucionnyj i sovetskij opyt // Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya «Yurisprudentsiya». 2019. № 3. S. 60–67.
12. Safronova S. S. Gaagskie konvencii o zaklyuchenii i prekrashhenii braka // Aktual'ny'e problemy politiki i prava: mezhvuzovskij sbornik nauchnyx statej. Penza: Informacionno-izdatel'skij centr PGU, 2003. Vy'p. 6. S. 163–169.
13. Smirnov A. I. Xristianizaciya prava v Vizantijskoj imperii (na primere E'klogi) // Vestnik Moskovskogo gorodskogo pedagogicheskogo universiteta. Seriya «Yuridicheskie nauki». 2019. № 3 (24). S. 51–60.
14. Suvorov N. S. Grazhdanskij brak [E'lektronnyj resurs]. SPb.: Tipografiya YA. Kantorovich, 1896. 153 s. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Nikolaj_Suvorov/grazhdanskij-brak/ (data obrashheniya: 21.09.2024).
15. Suvorov N. S. Zamechaniya na «Proekt polozheniya o povodax k razvodu, sostavlennyj Osoby'm soveshhanem pri Svyatejshem Sinode». M.: Pech. A. I. Snegirevoj, 1908. 55 s.
16. Tarusina N. N. Brak po rossijskomu semejnomu pravu. Yaroslavl': Yaroslavskij gosudarstvennyj universitet im. P. G. Demidova, 2007.
17. Telepina N. M., Telepina N. A. K voprosu o stanovlenii instituta grazhdanskogo braka: sravnitel'no-pravovoj obzor pravovogo regulirovaniya brachno-semejnyx otnoshenij

v Rossii i stranax Zapadnoj Evropy` v konce XIX veka // Vestnik GUU. 2014. № 15. S. 313–318.

18. Fedosova E`. P. Graf M. N. Murav`ev-Vilenskij (1796–1866): zhizn` na sluzhbe imperii. M.: Institut rossijskoj istorii RAN, 2015. 255 s.

19. Xabibullina Yu. Z. Istoricheskie usloviya razvitiya semejnogo prava v Rossijskoj imperii vo vtoroj polovine XIX – nachale XX vekov // Tendencii razvitiya nauki i obrazovaniya. 2018. № 44-3. S. 63–66.

20. Chibirikova S. N. Kollizionnoe regulirovanie zaklyucheniya i rastorzheniya braka // Byulleten` nauki i praktiki / Bulletin of Science and Practice. 2019. T. 5, № 2. S. 263–267.

Статья поступила в редакцию: 02.07.2024;
одобрена после рецензирования: 15.07.2024;
принята к публикации: 19.07.2024.

The article was submitted: 02.07.2024;
approved after reviewing: 15.07.2024;
accepted for publication: 19.07.2024.